

Ильиных Светлана Анатольевна

доктор социологических наук, профессор,
заведующая кафедрой социологии
Новосибирского государственного университета
экономики и управления «НИНХ»

Наумова Елена Вадимовна

кандидат социологических наук,
доцент кафедры социологии
Новосибирского государственного университета
экономики и управления «НИНХ»

Ровбель Светлана Владимировна

кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры социологии
Новосибирского государственного университета
экономики и управления «НИНХ»

Тевлюкова Оксана Юрьевна

кандидат социологических наук, доцент,
доцент кафедры социологии
Новосибирского государственного университета
экономики и управления «НИНХ»

ОТ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ К СОЦИАЛЬНОМУ САМОЧУВСТВИЮ: ЭВОЛЮЦИЯ ПОДХОДА

Аннотация:

В статье охарактеризованы этапы развития методов изучения качества жизни. Проанализированы причины перехода от «чисто объективных» показателей уровня жизни к комбинированным методам с использованием субъективных оценок различных факторов, определяющих социальное самочувствие людей. Описаны также причины различий между западной и российской методологией исследования социального самочувствия, рассмотрена проблема выбора показателей для его субъективной оценки. Представлены итоги исследования, проведенного в Новосибирске в 2018 г., которое показало, что субъективные оценки дают лучшее представление о ситуации в городе, чем объективные данные. Методологическая проблема изучения социального самочувствия, по мнению авторов, заключается в разнообразии учитываемых факторов и изменении со временем их состава и способа измерения. Проблемным является и вопрос о том, что субъективный смысл одного и того же фактора может изменяться у респондентов в зависимости от ситуации, что затрудняет сопоставимость результатов исследований, полученных в разные периоды. Обоснован вывод: для решения этого вопроса необходимо определить сущность социального самочувствия и ее связь с измеряемыми в исследованиях факторами.

Ключевые слова:

качество жизни, объективные показатели качества жизни, субъективные показатели качества жизни, субъективное благополучие, показатели благополучия, социальное самочувствие, субъективные оценки, удовлетворенность жизнью.

Ilyinykh Svetlana Anatolyevna

D.Phil. in Social Science, Associate Professor,
Head of the Sociology Department,
Novosibirsk State University of
Economics and Management

Naumova Elena Vadimovna

PhD in Social Science,
Associate Professor, Sociology Department,
Novosibirsk State University of
Economics and Management

Rovbel Svetlana Vladimirovna

PhD in Economics,
Associate Professor, Sociology Department,
Novosibirsk State University of
Economics and Management

Tevlyukova Oksana Yuryevna

PhD in Social Science,
Associate Professor, Sociology Department,
Novosibirsk State University of
Economics and Management

FROM THE QUALITY OF LIFE TO SOCIAL WELL-BEING: EVOLUTION OF APPROACH

Summary:

The paper deals with the development stages of methods for studying the quality of life. The research analyzes the reasons for the transition from purely objective indicators of living standards to combined methods involving subjective assessments of various determinants of social well-being. The authors describe the causes of differences between Western and Russian methodology for examining social well-being and discuss the problematic choices of indicators for its subjective measurement. The results of a study conducted in Novosibirsk in 2018 demonstrate that subjective measures rather than objective data provide an overview of the situation in the city. From the methodological perspective, a study on social well-being can be hindered by various factors to be considered and the evolution of their composition and measurement techniques over time. Besides, the subjective meaning of the factor can vary according to the situation that makes it difficult to compare research results obtained at different times. To solve this problem, it is necessary to determine the essence of social well-being and its relationship with the factors measured in relevant studies.

Keywords:

quality of life, objective indicators of the life quality, subjective indicators of the life quality, subjective well-being, indicators of well-being, social well-being, subjective measures, satisfaction with life.

Изучение качества жизни – достаточно разработанное в теоретическом и методическом плане направление исследований в социологии. Результаты исследований качества жизни используются для оценки и прогнозирования социальных ожиданий и электорального поведения, для выработки социальной политики и планирования экономического развития Российской Федерации в целом и ее регионов.

Интерес зарубежных социологов к исследованию понятия «качество жизни» сформировался на рубеже 60-х гг. прошлого века. С одной стороны, экспансия экономики США в мире и послевоенное восстановление Западной Европы привели к тому, что популярные модели потребительского спроса и ценовой конкуренции перестали соответствовать реальному поведению покупателей. С другой – дефицит новых платежеспособных рынков сбыта заставил производителей искусственно стимулировать покупательскую активность на существующих рынках, мотивируя потребителей отказываться от еще пригодных к эксплуатации товаров в пользу новых, что привело к появлению «общества потребления».

В изменившихся социально-экономических условиях традиционные, хорошо зарекомендовавшие себя методики измерения показателей уровня жизни и построения на их основе прогнозов социального, политического и экономического поведения индивидов и больших социальных групп начали утрачивать адекватность. Для ученых и практиков стало очевидным то обстоятельство, что модели, использующие только объективные факторы уровня жизни (ВВП на душу населения, средняя продолжительность жизни и т. п.) [1], слишком примитивны, чтобы давать необходимое для принятия решений понимание мотивов поведения социальных субъектов.

А. Кэмпбелл обосновал недостаточность «объективного» подхода тем, что за 15 лет, с 1957 по 1972 г., показатели уровня жизни американцев стремительно росли, а доля тех, кто считал себя «очень счастливым», особенно среди наиболее богатых американцев, неуклонно снижалась. Для более адекватного описания отношения респондентов к своей жизненной ситуации А. Кэмпбелл предложил три типа субъективной оценки: удовлетворенность жизнью (satisfaction with life), эмоциональная оценка качества жизни (affective quality of life) и ощущаемое напряжение (perceived stress) [2].

Итак, к началу 70-х гг. оформился новый подход, специфика которого состояла в том, что наряду с объективными факторами, характеризующими условия быта, работы и отдыха людей, стали учитывать их субъективное отношение как к этим условиям, так и к их изменению в настоящем и будущем. Разрабатывающая данное направление западная, особенно американская исследовательская мысль опиралась, как правило, на инструменты психологии, а не социологии, что произошло, видимо, под влиянием двух факторов. Во-первых, с учетом традиционного американского индивидуализма объектом исследований был социальный индивид с его потребностями. Социальная группа воспринималась как совокупность индивидов, и ее настроения отражали доминирующие настроения отдельных членов этой группы. Во-вторых, психология на Западе занимала прочные позиции, имела сложившиеся научные школы и огромный опыт проведения различных исследований. В итоге данное направление изучения субъективных представлений о факторах, влияющих на качество жизни индивида, получило название «социальное благополучие» (subjective well-being).

В настоящее время выделяют два подхода к исследованию социального благополучия, которые отличаются характером применяемых шкал. Сравнительный подход проявляется в оценке субъектом различных факторов собственной жизни в сравнении с теми же факторами в жизни окружающих, т. е. удовлетворенность жизнью респондент оценивает исходя не из собственных представлений о том, «как хотелось бы», а в сравнении себя с другими. Поэтому в ответах на вопросы содержатся такие утверждения, как «лучше, чем у других», «хуже, чем у других». Индивидуалистический подход использует абсолютные шкалы оценки удовлетворенностью факторами жизни с утверждениями «меня все уважают», «меня никто не замечает». Примером такого подхода является обновленный Оксфордский опросник счастья [3]. Для обоих подходов характерны похожие теоретические и методологические проблемы.

В нашей стране изучение проблем качества жизни обусловлено теми же причинами, что и на Западе. Однако отсутствие в прошлом рыночных отношений и господствующая идеология оставили свой след. В первое послевоенное десятилетие пред экономикой СССР стояла задача обеспечить население самым необходимым (жильем, одеждой, питанием, образованием, здравоохранением, автотранспортом и т. д.). Для ее решения были разработаны объективные нормативы «уровня жизни» и методики их расчета. С учетом этих показателей в государстве создали предприятия строительной, легкой и пищевой промышленности, построили детские сады, школы, лечебные учреждения, которые должны были обеспечить выполнение принятых планов.

К концу 60-х гг. советская экономика столкнулась с проблемами, которые и на Западе стали причиной изменения потребительского поведения. На государственных предприятиях, выпускавших товары народного потребления, возникла проблема сбыта. Отсутствие рынка не давало им возможности быстро перейти на выпуск новой продукции из-за высокой зависимости от работы смежников, «связанных» обязательными пятилетними планами. Частные предприятия могли бы разрешить эту проблему, но они были запрещены по идеологическим соображениям. При нарастающем дефиците

качественных товаров и услуг на складах госпредприятий накапливалась невостребованная продукция, что усиливало негативные явления в советском обществе, порождая спекуляцию, блат, очереди на покупку мебели и автомобилей, спецраспределители для партийной и хозяйственной номенклатуры и т. п. В обществе нарастала социальная напряженность, а действовавшие показатели норм обеспеченности и разработанные на их основе плановые задания не соответствовали реальным потребностям населения, не отражали социально-экономическую ситуацию в стране.

Для изучения происходивших в советском обществе изменений и оценки их последствий в 1968 г. создан Институт конкретных социальных исследований АН СССР. Этот институт призван был оказывать «научную помощь партии и государству в управлении социальными процессами, в повышении эффективности общественного производства, в культурном строительстве, совершенствовании системы коммунистического воспитания и методов идеологической работы» [4]. Его сотрудниками подготовлены и реализованы три этапа исследований: первый – в 1979–1981 гг., второй – в 1986–1987 гг. и последний – накануне распада СССР, в 1990–1991 гг. По содержанию данные исследования были первыми попытками комплексного изучения качества и образа жизни населения СССР. Распад Советского Союза, отказ от коммунистической идеологии и переход к рыночной экономике создали условия для непредвзятого научного исследования происходящих в российском обществе процессов. Российская социология очень быстро взяла на вооружение западные методы исследования, в том числе «психологические», комбинируя их с существовавшими методами изучения мотивации труда и внутригрупповых отношений. Впоследствии этот подход, соединяющий измерение объективных показателей с анализом субъективных оценок респондентов, получил развитие в исследованиях «социального самочувствия» российского общества в изменяющихся социально-экономических условиях. Понятие «социальное самочувствие» стало российским аналогом западного понятия *subjective well-being*.

В рамках данного подхода объективные факторы представлены такими показателями, как уровень жизни, комфортность проживания, доступность образования, загрязненность окружающей среды, уровень преступности, уровень безработицы, доступность и качество социальных услуг и др. Эти показатели в совокупности характеризуют уровень благосостояния респондентов, а субъективные оценки отражают личностное отношение респондентов к этим факторам и динамике их изменений. Объективные факторы характеризуют ситуацию в целом, а субъективные оценки – ее восприятие различными социальными группами. К тому же для российской исследовательской традиции характерен меньший психологизм, чем для западной. Социальное самочувствие респондентов интерпретируется, скорее, как рефлексия их социально-экономического статуса и уровня адаптации к экономическим, политическим, социальным условиям, а не как субъективная готовность к действиям с целью изменения этих условий.

Наиболее дискуссионным вопросом в теории и практике *subjective well-being*, как и социального самочувствия, является состав показателей, которыми следует измерять субъективные оценки респондентов. На мировом уровне накоплен большой практический опыт эмпирических исследований социального самочувствия. Существуют разработанные методики изучения глобального и национального социального благополучия. На их основе обычно строятся интегральные индексы социального благополучия в мире в целом или населения определенной страны, региона и т. д.

Пример такой методики – разработанный в США Глобальный индекс благополучия. Исследование проводится компанией «Гэллап» в 160 странах, измеряется пять основных показателей: успех – удовлетворенность работой, занятостью и др.; социальное благополучие – наличие поддержки и любви со стороны семьи и друзей; финансовое благополучие – удовлетворенность материальным положением и уверенность в завтрашнем дне; физическое благополучие – самооценка уровня здоровья и жизненной энергии; общественное благополучие – ощущение безопасности и гордость за принадлежность к обществу [5, с. 25].

Одним из наиболее известных является проводимое Фондом новой экономики (New Economics Foundation, NEF) в 22 странах Европы исследование «Национальные расчеты благополучия». Оно включает в себя оценку индивидуального, социального и профессионального благополучия по таким основным показателям, как: 1) эмоциональное благополучие – баланс между частотой положительных и отрицательных эмоций; 2) удовлетворенность жизнью (положительная оценка жизни в целом); 3) жизненная энергия (ощущение себя отдохнувшим и здоровым, физическая активность); 4) жизнестойкость и самооценка (оптимизм по поводу своего будущего, способность справиться с жизненными трудностями); 5) позитивное функционирование (ощущение свободы выбора деятельности и наличие свободного времени), компетенция (ощущение успешности в своем деле и способность использовать свои умения), вовлеченность в деятельность, смысл и цель (ощущение ценности и полезности своей деятельности); 6) социальное благополучие (позитивные взаимоотношения с семьей и друзьями) и доверие (доверие другим людям, справедливое и уважительное отношение к себе со стороны других, чувство принадлежности к обществу и поддержки от людей); 7) благополучие на работе (удовлетворение от работы, удовлетворенность балансом работы и личной жизни, эмоциональный опыт работы, оценка условий труда) [6, с. 43].

В России также накоплен определенный опыт социологических исследований качества жизни и социального самочувствия. Ряд исследователей изучают социальное самочувствие населения на уровне страны либо тех или иных регионов и городов, в аспектах социальных и профессиональных групп (по полу, возрасту, социальному статусу, сфере занятости и др.). Во всероссийских исследованиях обычно выделяют следующие показатели социального самочувствия: удовлетворенность уровнем доходов (достатком), жилищными условиями, работой и профессией, возможностью профессиональной мобильности (карьеры) и получения образования, удовлетворенность семейной жизнью, оценку различных угроз для себя и своей семьи (бедности, безработицы, потери здоровья, экологических рисков, преступности, иных), оценку уровня безопасности, здоровья и медицинского обслуживания [7].

Помимо указанных показателей отечественные исследователи включают измерение объективных факторов социально-экономического и политического положения людей (материального положения, уровня благосостояния, миграции и безработицы, форм социальной защиты, характера социальных отношений и др.), которые рассматривают в качестве детерминирующих социальное самочувствие [8, с. 21]. Специфика российского подхода состоит в том, что для оценки социального самочувствия, помимо текущего состояния выбранных факторов, выясняется отношение респондентов к ожидаемым в ближайшем будущем изменениям соответствующих факторов. Это обусловлено достаточно высоким уровнем непредсказуемости уровня жизни в России последних трех десятилетий и влиянием такой непредсказуемости на социальное самочувствие населения.

В исследовании социального самочувствия молодежи Свердловской области, например, респонденты оценивали динамику своего социального положения, сравнивая прошлое с настоящим и ожидаемым будущим [9, с. 26]. Аналогичный подход использован при изучении социального самочувствия студенческой молодежи Санкт-Петербурга. В качестве критериев этого самочувствия учитывались уровень общей удовлетворенности или неудовлетворенности жизненной ситуацией (различными аспектами жизнедеятельности) и уровень оптимизма или пессимизма в оценках ближайшего будущего (уверенности в реализации жизненных планов, в оценке возможных изменений материального положения и жизни в целом) [10, с. 51].

Актуальное направление исследований в современном российском обществе – изучение социального самочувствия населения в регионах. В частности, в июле 2018 г. в Новосибирске проведено исследование в целях выявления отношения жителей города к различным аспектам качества жизни, оказывающим влияние на их социальное самочувствие. В опросе приняли участие 1 204 респондента [11].

На основании анализа результатов исследования можно сделать вывод о достаточно высоком уровне удовлетворенности респондентов объективными показателями качества жизни (благоустройством, работой ЖКХ, транспорта, доступностью образования, возможностью досуга и отдыха). Исключение составляют здравоохранение (36,5 % опрошенных не удовлетворены качеством и доступностью медицинских услуг) и экология (около 20 % оценили ее состояние как неудовлетворительное). Из экологических проблем города наибольшую тревогу вызывают у опрошенных загрязненность воздуха, запыленность, замусоренность и высокий уровень шума, на что указали все респонденты, независимо от возраста, образования, иных факторов.

С учетом субъективных оценок полностью удовлетворены сегодня своей жизнью более 10 % опрошенных, а более 30 % – частично или полностью не удовлетворены. Показатели такой оценки мало чем отличаются у коренных новосибирцев и приезжих, что подтверждает информация, отраженная на рисунке 1. Среди коренных новосибирцев удовлетворены и скорее удовлетворены жизнью 65,6 % опрошенных, что практически совпадает с оценками тех, кто переехал из сельской местности (60,4 %), и переселенцев из стран СНГ (64,8 %). Немного выше удовлетворенность у респондентов, переехавших из других регионов России (70 %) и небольших городов Новосибирской области (72,5 %).

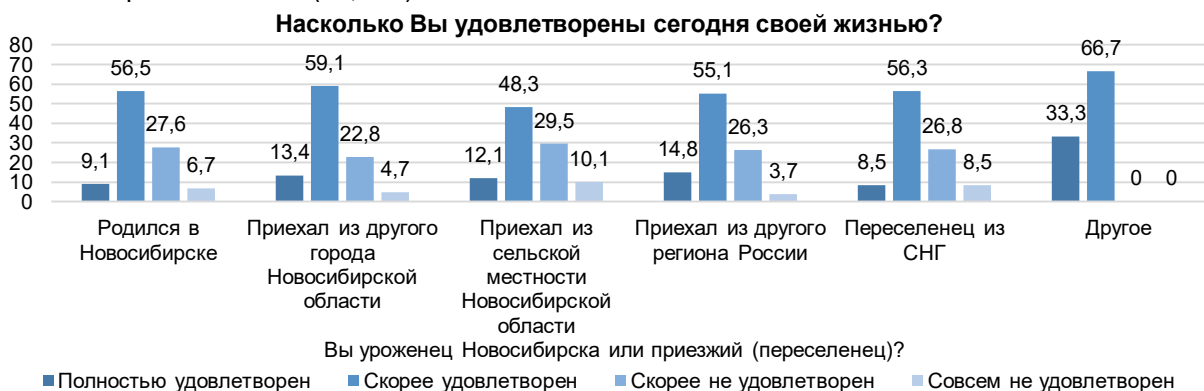

Рисунок 1 – Удовлетворенность жизнью в зависимости от места рождения, %

Лучше других чувствуют себя работники сельского хозяйства, финансового сектора, сотрудники силовых структур и госслужащие, на что указывают данные, представленные на рисунке 2. В отношении высокого показателя удовлетворенности жизнью среди безработных следует отметить, что в этой группе, полагаем, оказались работники теневого сектора.

Рисунок 2 – Удовлетворенность жизнью в зависимости от сферы деятельности, %

Выявлено различие субъективных оценок удовлетворенности жизнью у респондентов с разным уровнем образования, о чем говорят цифры на рисунке 3. Наиболее высокие показатели удовлетворенности демонстрируют обладатели высшего образования, наименьшие – респонденты без образования.

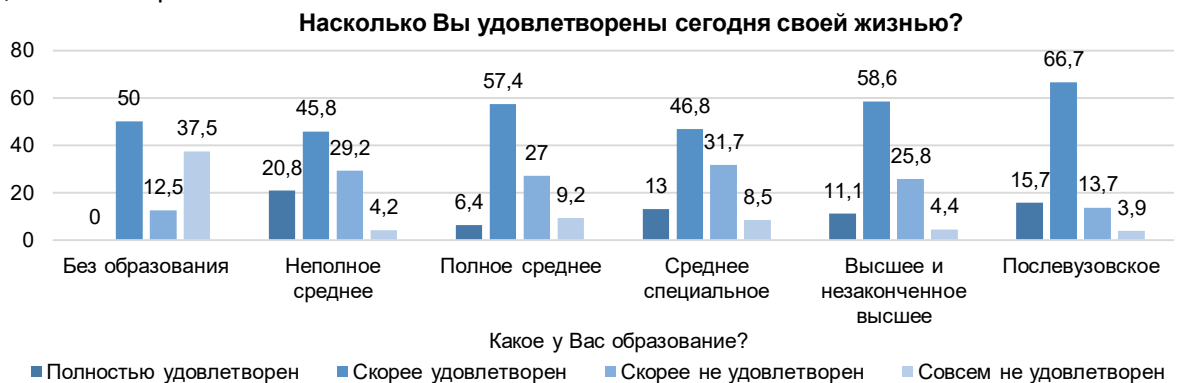

Рисунок 3 – Удовлетворенность жизнью в зависимости от уровня образования, %

Итоги исследования не показали различий в оценках удовлетворенности жизнью у респондентов разного возраста (до 35 лет, 35–55, старше 56) и зависимости от наличия детей у опрошенных. Важный аспект социального самочувствия – уверенность в своем ближайшем будущем (до 1 года). Из числа опрошенных уверены в нем 38,8 %, скорее уверены – 31 %. Однако различные категории респондентов демонстрируют неодинаковый уровень этой уверенности. Выявлено различие в оценках соответствующего характера в зависимости от уровня образования и возраста респондентов. Чем выше уровень образования, тем выше уверенность: 43 % респондентов с высшим и 46,5 % с послевузовским образованием уверены в своем будущем, 37 % респондентов без образования абсолютно не уверены в нем. Молодежь (лица до 35 лет) чаще демонстрирует уверенность в будущем (44,5 %) в отличие от тех, кто старше 56 лет (среди них уверены только 32 %).

Анализируя информацию в зависимости от сферы трудовой деятельности, становится понятно, что наиболее высокий уровень уверенности характерен для работников сельского хозяйства, силовых структур, сферы финансов, госслужащих, представителей науки и СМИ. Высокий уровень неуверенности в будущем отмечают работники промышленности, представители сферы услуг, строительства и студенты, что находит отражение на рисунке 4.

Рисунок 4 – Уверенность в ближайшем будущем в зависимости от сферы трудовой деятельности, %

Существует связь между уровнем удовлетворенности своей жизнью в настоящее время и уверенностью в ближайшем будущем. Из тех, кто полностью удовлетворен сегодня своей жизнью, 71,2 % демонстрируют высокую уверенность в ближайшем будущем, среди совершенно не удовлетворенных жизнью респондентов таких только 8,7 %. На уверенность жителей Новосибирска в завтрашнем дне влияет оценка ими своего материального положения, что отражено на рисунке 5. Среди тех, кто оценил свое материальное положение как затруднительное (*денег едва хватает на пропитание и повседневные бытовые затраты*), лишь 3,7 % уверены в будущем, 29 % – скорее или совершенно не уверены.

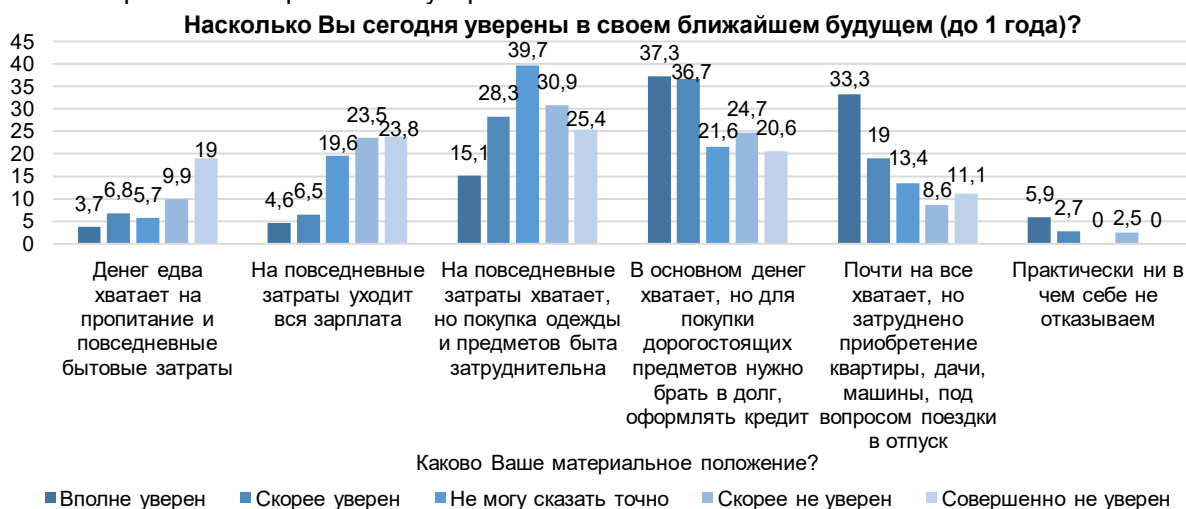

Рисунок 5 – Уверенность в ближайшем будущем в зависимости от материального положения, %

Респонденты, оценившие свое материальное положение как достаточное (*почти на все хватает, но затруднено приобретение квартиры, дачи, машины, под вопросом поездки в отпуск*), в большинстве случаев вполне уверены (33,3 %) и скорее уверены (19 %) в своем ближайшем будущем, только 11 % из них совершенно не уверены.

Важным показателем социального самочувствия является оценка социальных отношений и ощущение поддержки, помощи со стороны окружающих. Отвечая на вопрос «Как Вы считаете, можете ли Вы в экстренных ситуациях рассчитывать на помощь случайных прохожих?», только 26 % новосибирцев уверены, что найдутся люди, которые им помогут, 21 % из опрошенных уверены, что никто не поможет.

Анализ ответов на вопрос о характере повседневных взаимоотношений жителей города подтверждает предыдущую оценку ими возможности получения помощи в экстренной ситуации. Ответы респондентов распределены следующим образом: 23,5 % оценивают отношения как «дружелюбные», 41,4 % отметили «равнодушие» новосибирцев друг к другу, 15,5 % – «агрессивность и неприязнь», 12 % – проявление «нетерпимости» во взаимоотношениях. Более оптимистичные оценки межличностных взаимоотношений горожан дают представители среднего (36–55 лет) и старшего возраста (старше 56 лет), о чем свидетельствуют данные, приведенные на рисунке 6.

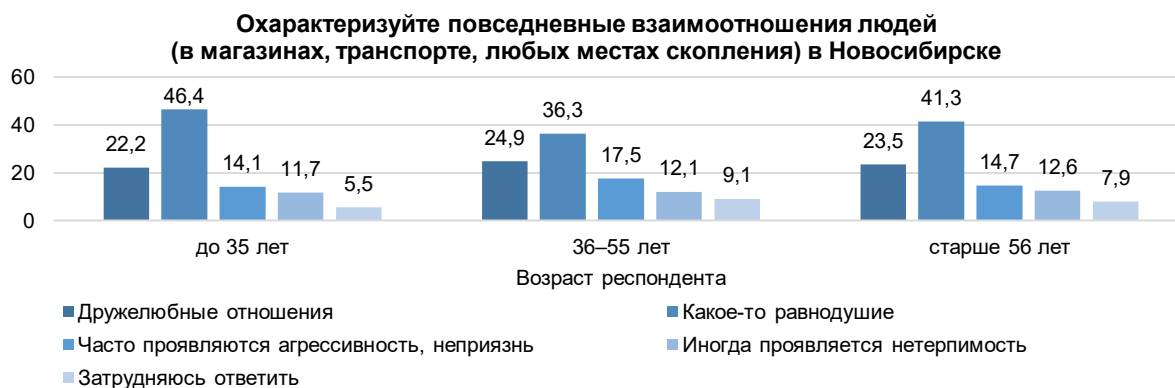

Рисунок 6 – Характеристика повседневных взаимоотношений жителей города в зависимости от возраста, %

По сравнению с молодежью они чаще характеризуют отношения как «дружелюбные» и реже отмечают «равнодушие» новосибирцев друг к другу. В среднем «дружелюбными» отношения считают 24 % респондентов среднего и старшего возраста, а «равнодушными» – 38 %. Среди молодежи «дружелюбие» отмечают только 22 %, а «равнодушие» – 46,5 %. При сравнении полученных данных с результатами исследования повседневных взаимоотношений жителей Новосибирской области в 2014 г. (34 % – «дружелюбные», 28 % – «равнодушие», 17 % – «агрессивность и неприязнь», 16 % – «нетерпимость») [12, с. 102] становится очевидным факт существенного ухудшения социального самочувствия респондентов по этому показателю.

В целом итоги исследования свидетельствуют о том, что при общей удовлетворенности объективными показателями качества жизни новосибирцы достаточно негативно оценивают повседневные взаимоотношения горожан, не удовлетворены экологической ситуацией и не уверены в своем будущем. Опыт проведения исследовательской работы соответствующего характера также подтверждает мысль о том, что субъективные оценки позволяют получить более адекватное представление о настроениях и запросах населения, чем выводы на основе только объективных показателей качества жизни.

Вместе с тем при подготовке и проведении исследования мы, как другие исследователи данной темы, столкнулись с проблемой определения сущности того, что измеряется с помощью различных субъективных показателей социального самочувствия. В поле зрения находится даже не разнообразие учитываемых факторов, а то обстоятельство, что со временем их состав и способ выявления изменяются, хотя сами цели исследования остаются такими же, как и прежде. Это означает, что прежние факторы теряют свою информативность как измерители социального самочувствия или что у самих исследователей изменяется представление о содержании данного феномена. В большей части зарубежных и отечественных методик используются факторы, так или иначе связанные с потребностями людей, а в некоторых из них прослеживается связь с иерархической теорией потребностей А. Маслоу. Но потребности в пирамиде Маслоу неразрывно связаны с индивидом – социальным субъектом, обладающим биологическим телом, индивидуальной психикой и социальным статусом. Базовые потребности непосредственно возникают из необходимости физического выживания человека, как биологического вида, и поддержания его психического самочувствия в определенных границах. Следовательно, потребности, как факторы, формирующие социальное самочувствие, применимы только к одному социальному субъекту – индивиду.

Между тем существуют и другие социальные субъекты – социальные группы. У группы отсутствует собственное биологическое тело, как и собственная психика, но возможно изменение социального самочувствия. Примером может служить группа футбольных болельщиков, у которых динамика социального самочувствия находится в сильной зависимости от успехов любимой команды, а не от личностных – возрастных, гендерных, образовательных, профессиональных, иных показателей каждого болельщика в отдельности. Итак, социальное самочувствие не связано напрямую с какими-либо известными потребностями людей, т. е. у разных по масштабу социальных субъектов (индивидов и групп) действуют принципиально разные механизмы формирования социального самочувствия. Данный феномен не зависит от биологических, психических, социальных потребностей.

Таким образом, проблема измерения социального самочувствия проявляется как в нестабильности факторов-измерителей, так и в их неприменимости к любым социальным субъектам, кроме индивидов. В этой ситуации возможны два принципиально разных подхода. Суть первого состоит в следующем: признать, что универсального для индивидов и групп механизма формирования социального самочувствия не бывает, и в каждом индивидуальном случае создавать специальный инструментальный исследования. Это путь фактического отказа от теоретического осмысления феномена социального самочувствия и понимания сущности того, что для респондента означал тот или иной субъективный фактор в прошлом, настоящем и какое содержание он будет в него вкладывать в будущем. Самое главное для исследователя – потеря уверенности в том, что для респондентов субъективная сущность этого фактора со временем не изменилась, и результаты измерений, полученных в разные периоды, являются сопоставимыми. Второй подход: согласиться с тем, что потребности (какими бы они ни были) и связанные с ними субъективные ощущения не являются подлинными причинами, определяющими самочувствие социальных субъектов. В действительности на феномен социального самочувствия влияет иная сущность, которая вполне может оказаться общей для всех социальных субъектов – не только индивидов и групп, но и социальных институтов (политических, религиозных и др.). В данном случае необходимо определить эту сущность и выяснить, как именно ее качества связаны с потребностями, измеряемыми в исследованиях. Если в будущем тот или иной показатель перестанет отражать искомое качество, следует установить, почему это произошло в каждом случае и какой другой показатель (или комплекс показателей) применять для достижения соответствующей цели в сложившейся ситуации.

В заключение можно констатировать, что накоплен впечатляющий опыт прикладных исследований с использованием различных показателей для измерения социального самочувствия. Вместе с тем в теоретическом плане проблема предмета и метода исследования социального самочувствия по-прежнему не решена.

Ссылки и примечания:

1. Сегодня одним из таких показателей является индекс человеческого развития.
2. Campbell A. Subjective measures of well-being [Электронный ресурс] // *American Psychologist*. 1976. 31 (2). P. 117–124. URL: <https://psycnet.apa.org/record/1976-23875-001> (дата обращения: 02.02.2019).
3. Обновленный Оксфордский опросник счастья [Электронный ресурс] // Психология счастливой жизни: сайт. URL: <https://psycabi.net/testy/1076-obnovlennyy-oksfordskiy-oprosnik-schastya-ohi-oxford-happiness-inventory-i-pervonachalnyj-variant-metodiki-testy-dlya-diagnostiki-urovnya-schastya> (дата обращения: 02.02.2019).
4. Об организации Института конкретных социальных исследований Академии наук СССР : постановление Политбюро ЦК КПСС от 22 мая 1968 г. [Электронный ресурс] // Институт социологии РАН : офиц. портал. URL: <http://www.is-ras.ru/files/File/22maya.pdf> (дата обращения: 03.02.2019).
5. Кислицына О.А. Измерение качества жизни / благополучия: международный опыт. М., 2016. 62 с.
6. Там же. С. 43.
7. Мастерских И.П., Харитонов Т.В. Исследование качества жизни населения в Российской Федерации // *Практических маркетинг*. № 6 (148). 2009. С. 3–24 ; Зудина А.А. Что скрывается за «средними» самооценками? Анализ траекторий социального самочувствия россиян в 2000–2014 гг. : препринт WP3/2016/05. М., 2016. 50 с.
8. Социальное самочувствие молодежи Свердловской области в 2015 году: итоги социологического исследования : коллективная монография / под общ. ред. Ю.Р. Вишневого, Д.Ю. Нархова. Екатеринбург, 2016. 205 с.
9. Степанов А.М. Сравнительный анализ социального самочувствия студентов высших и средних специальных учебных заведений // *Вестник СПбГУ. Серия 12*. 2016. Вып. 2. С. 47–59.
10. Там же. С. 51.
11. Выборка многоступенчатая (административный район города, улица, номер дома), квотная (пол и возраст). В исследовании приняли участие 542 мужчины и 662 женщины, по возрасту респонденты разделены на три группы: от 18 до 35 лет (36 %), от 36 до 55 лет (35 %), от 56 лет и старше (29 %). Исследование финансировалось по внутреннему гранту Новосибирского государственного университета экономики и управления «НИНХ».
12. Коломенская А.С., Мельников М.В., Тевлюкова О.Ю. Повседневные отношения в общественных местах как показатель качества жизни населения региона (на примере Новосибирской области) // *Уровень жизни населения регионов России*. № 3 (205). 2017. С. 100–105.

References:

- Campbell, A 1976, 'Subjective Measures of Well-Being', *American Psychologist*, no. 31 (2), pp. 117-124, viewed 02 February 2019. <<https://psycnet.apa.org/record/1976-23875-001>>.
- Kislitsyna, OA 2016, *Measuring Quality of Life / Well-Being: International Experience*, Moscow, 62 p., (in Russian).
- Kolomenskaya, AS, Melnikov, MV & Tevlyukova, OYu 2017, 'Everyday Relations in Public Places as an Indicator of the a Region Population Life Quality (the example of the Novosibirsk Region)', *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii*, no. 3 (205), pp. 100-105, (in Russian).
- Masterskikh, IP & Kharitonova, TV 2009, 'Study of the Population Life Quality in the Russian Federation', *Prakticheskikh marketing*, no. 6 (148), pp. 3-24, (in Russian).
- Stepanov, AM 2016, 'Comparative Analysis of Students Higher and Secondary Special Educational Institutions Social Well-Being', *Vestnik SPbGU. Seriya 12*, vol. 2, pp. 47-59, (in Russian).
- 'Updated Oxford Questionnaire of Happiness' 2019, *Psikhologiya schastlivoy zhizni*, viewed 02 February 2019, <<https://psycabi.net/testy/1076-obnovlennyy-oksfordskiy-oprosnik-schastya-ohi-oxford-happiness-inventory-i-pervonachalnyj-variant-metodiki-testy-dlya-diagnostiki-urovnya-schastya>>, (in Russian).
- Vishnevsky, YuR & Narkhov, DYU (eds) 2016, *Social Well-Being of Young People of the Sverdlovsk Region in 2015: the Results of a Sociological Survey: a collective monograph*, Ekaterinburg, 205 p., (in Russian).
- Zudina, AA 2016, *What Lies Behind the "Average" Self-Esteem? Analysis of the Trajectories of Social Well-Being of Russians in 2000-2014: preprint WP3/2016/05*, Moscow, 50 p., (in Russian).